

"Почему ты не ешь?" Цуй Динчен посмотрел на Сюй Фаня и спросил.

Сюй Фань разинул маленький рот, тяжело дыша, наклонил голову из стороны в сторону, не обращая внимания на Цуй Динчена.

Что это значит?

Что делал этот ребенок?

Цуй Динчен растерянно посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао объяснил: "Он предпочитает есть мясо".

"Дети, которые едят мясо ночью, не смогут легко его переварить. Пусть ест кашу", - очень естественно сказал Цуй Динчен.

"Вполне нормально есть немного мяса", - Сюй Чжао поддержал Сюй Фаня. "Кроме того, до сна еще далеко. Как только мы вернемся домой, он также побежит в дом Да Чжуана играть, поэтому будет хорошо, если он немного поест".

Цуй Динчен задумался на мгновение, а затем спросил: "Все будет нормально?".

"Все будет хорошо", - повторил Сюй Чжао.

Цуй Динчен расслабился и сказал: "Тогда пусть ест".

Сюй Чжао потянул за сиденье, на котором сидел Сюй Фань, и медленно потянул Сюй Фаня к себе. "Не злись и не отворачивайся. Ты можешь съесть немного мяса", - сказал он.

Сюй Фань повернулся, чтобы посмотреть на Цуй Динчена, и увидел, что Цуй Динчен не смотрит на него и не мешает ему есть мясо. Поэтому он радостно сказал Сюй Чжао: "Папа, я хочу большой кусок мяса".

"Ты не можешь есть большие куски", - сказал Сюй Чжао.

"Почему?" Сюй Фань уставился на ароматную баранью отбивную.

"Если ты съешь большой кусок, то что будем есть мы с твоим вторым дедушкой Цуем?"

"Хорошо, тогда я хочу съесть маленький кусочек мяса", - сказал Сюй Фань, указывая

маленьким пальчиком на аппетитную ароматную баранью отбивную.

"Конечно, я дам тебе маленький кусочек мяса, чтобы ты поел".

И вот Сюй Чжао подал Сюй Фаню маленький кусочек бараньей отбивной, и тот сел рядом с ним и стал его грызть.

До начала трапезы Сюй Чжао думал, что трапеза с Цуй Динченом будет неловкой. И действительно, было очень неловко, так как Цуй Динчен не разговаривал во время еды. Он молча ел свою пищу и время от времени подавал ему какие-то блюда. Он очень хорошо умел заботиться о других.

К счастью, Сюй Фань был рядом, чтобы разрядить обстановку, и неловкая атмосфера не затянулась надолго, прежде чем успокоиться. Время от времени Цуй Динчен также подавал блюда Сюй Фаню.

На самом деле Сюй Фань не был привередливым едоком. Он просто очень любил есть мясо. Как только он ел мясо, он спокойно ел и другие блюда, поэтому он доел белую кашу и яйцо. Он ел до тех пор, пока его маленький рот не покрылся маслом. Сюй Чжао подвел его к раковине в ресторане и с мылом вымыл его маленькую руку и маленький рот. Когда он вернулся, чтобы заплатить, Цуй Динчен уже расплатился по счету.

"Разве я не сказал, что угощу тебя?" спросил Сюй Чжао у двери у Цуй Динчена.

"Да", - ответил Цуй Динчен.

"Тогда почему ты заплатил?"

"Я не мог ждать тебя. Сервер стоял и смотрел на него. У меня не было другого выбора, кроме как заплатить", - сказал Цуй Динчен.

"..." Так все и произошло. Сюй Чжао немного смутился и спросил: "Сколько там было? Я дам тебе деньги".

"Не нужно. Можешь угостить меня в следующий раз", - сказал Цуй Динчен.

"Хорошо. Тогда с меня ужин", - только и смог сказать Сюй Чжао.

Цуй Динчен кивнул и сказал: "Пойдем домой".

"Хорошо. Сюй Фань, иди сюда. Папа отвезет тебя домой".

Как только они вышли из ресторана, впереди показались сияющие огни города Западной Префектуры, мерцающие, как звезды на небе. Разница была в том, что звезды на небе были безмолвны, а огни в городе Западной Префектуры были окружены шумной суетой. По обеим сторонам дороги выстроились магазины и лавки, пешеходы шли и шли. Сюй Чжао быстро достал из кармана тонкий кусок веревки. Он привязал один конец к своей руке, а другой привязал к маленькой руке Сюй Фаня.

Сюй Фань привык к действиям Сюй Чжао.

"Для чего нужна веревка?" с любопытством спросил Цуй Динчен.

"Здесь слишком много людей. Я боюсь, что он потеряется", - сказал Сюй Чжао.

"Разве ты не будешь держать его за руку?"

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "А что если моя рука случайно соскользнет, и его отдавят? Будет безопаснее, если мы будем связаны веревкой".

"..." Цуй Динчен не ответил, он прошелся взглядом по чистому и нежному лицу Сюй Чжао и остановился на маленьком пухлом лице Сюй Фаня. Неужели он так сильно любил ребенка из-за другого отца? Кто был вторым отцом этого ребенка? Ему очень повезло.

Хотя ребенок иногда был немного шумным и немного раздражающим, папой этого ребенка был Сюй Чжао, выдающийся и совершенно удивительный. Вот только... В этот момент молочный голос Сюй Фаня отвлек Цуй Динчена от его мыслей.

Оглянувшись, Динчен увидел, как Сюй Чжао потянул Сюй Фаня к киоску, чтобы купить оладьи из лука. Мгновение спустя Цуй Динчен подошел и сказал: "Пойдем".

"Ты не наелся?" спросил Цуй Динчен.

"Не в этом дело. Это для моих родителей".

"О, тогда почему бы тебе не купить еще немного?"

Сюй Чжао поспешно сказал: "Не нужно. Этого достаточно. Пойдем. Завтра снова будет много работы".

Сев в компактный автомобиль, Цуй Динчен снова открыл рот, чтобы спросить Сюй Чжао: "Чем ты будешь занят завтра?"

"Продажей лунных пирогов", - сказал Сюй Чжао.

"Опять приезжаешь в город?"

"Мн." Сюй Чжао не стал скрывать это от Цуй Динчена, так как Цуй Динчен тоже занимался большим бизнесом. Если бы он захотел выслушать его о его малом бизнесе, то это было бы благословением. Если бы он мог дать конструктивный совет, то он смог бы избежать многих подводных камней. Сюй Чжао всегда был очень скромным в учебе, и он мог учиться у любого, поэтому он прямо сказал: "Мн. Я разместил заказ на 500 штук лунных пирогов на пищевом заводе Западной префектуры. Я заберу лунные пироги из города и проведу пробное тестирование в уездном городе. Мы опробуем его в "Маленьком магазинчике Фань" и таким образом дадим знать пешеходам, что "Маленький магазинчик Фань" тоже будет продавать лунные пироги".

"Ты же не думаешь развиваться в деревне?" спросил Цуй Динчен, садясь за руль.

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Да, деревня будет конечным пунктом назначения".

Цуй Динчен слегка кивнул и сказал: "Неплохо".

"Что не плохо?" с сомнением спросил Сюй Чжао.

"Это очень хорошая идея. Твоя идея неплохая".

Сюй Чжао был очень рад услышать похвалу Цуй Динчена и сказал: "Это всего лишь предварительная идея. Реализация плана определенно не пройдет так гладко".

"А что, если все пройдет гладко?" спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао рассмеялся и сказал: "Тогда я куплю еще немного одежды для Санвы".

Сюй Фань, который изначально был прижат к окну и смотрел на улицу, быстро повернул голову, услышав свое имя, и сказал: "Папа, что такое?".

"Что такое?" спросил Сюй Чжао.

"Ты сказал "Санва"".

Сердце Сюй Чжао смягчилось, увидев милую внешность Сюй Фаня. Он погладил маленькое мясистое лицо Сюй Фаня и сказал: "Да, я сказал "Санва". Я сказал, что когда наступит осень и зима, мы купим еще немного одежды для нашего Санвы".

"Хорошо, тогда я буду выглядеть еще лучше".

"..." Как самовлюбленно.

Сюй Чжао протянул руку и погладил Сюй Фаня по голове. Когда он выглянул в окно, машина Цуй Динчэня только что подъехала к перекрестку, ведущему к деревне Саут Бэй. "Младший дядя, ты можешь просто высадить нас здесь", - быстро сказал Сюй Фань.

Однако маленький компактный автомобиль уже свернул на грунтовую дорогу деревни Саут Бэй.

"Все в порядке. Это все равно недалеко", - сказал Цуй Динчэн.

Сюй Чжао получил столько заботы от Цуй Динчэня, что в глубине души ему стало немного жаль. Кроме того, Цуй Динчэн даже заплатил за еду, поэтому, несмотря ни на что, он должен был угостить и его. Поэтому он спросил: "Младший дядя, когда ты освободишься?".

"Что такое?" спросил Цуй Динчэн.

"Я должен тебе ужин. Давай поедим вместе, когда ты будешь свободен", - сказал Сюй Чжао.

"Мн, ты можешь пока что быть мне должен. Ты просто должен помнить об этом".

"Хорошо. Ты можешь просто дать мне знать, когда освободишься. В любом случае, у меня всегда есть время".

"Конечно".

Цуй Динчэн посмотрел на Сюй Фаня через зеркало заднего вида, а затем перевел взгляд на машину. Два луча фар маленького компактного автомобиля четко освещали неровную дорогу перед ними. На неровной дороге машину трясло туда-сюда. Сюй Чжао и Сюй Фань, сидевшие на заднем сиденье, тоже раскачивались вперед и назад.

Чтобы Сюй Фань не ударился, Сюй Чжао притянул Сюй Фаня к себе и вместе с Сюй Фанем посмотрел вперед. Он вел Цуй Динчэня внутрь деревни Саут Бэй, так как Цуй Динчэн был в деревне Саут Бэй впервые. Когда они смотрели в сторону входа, в поле их зрения внезапно появились две пошатывающиеся фигуры.

"Дедушка! Бабушка!" Прежде чем Сюй Чжао успел узнать их, Сюй Фань позвал.

"Это они?" Цуй Динчэн притормозил машину.

Сюй Чжао перевел взгляд и действительно увидел двух стариков, идущих по главной дороге деревни Саут Бэй. Эти два старейшины точно были матерью и отцом Сюй. Что они делали? Не имея времени на раздумья, Сюй Чжао ответил: "Да. Это мои родители".

Услышав это, Цуй Динчен медленно остановил машину, но не выключил фары и быстро вышел из машины.

Сюй Чжао и Сюй Фань вышли вслед за ним из машины.

"Бабушка! Дедушка!" закричал Сюй Фань, как только вышел из машины.

Мать и отец Сюй, которые отошли в сторону, чтобы пропустить машину, услышали голос Сюй Фаня. Они не осмелились подтвердить, что это Сюй Фань, и оба старейшины не узнали Сюй Фаня, пока Сюй Фань не пробежал перед ними. Сюй Фань не переставал говорить: "Бабушка, дедушка! Я ехал в большой машине обратно! Я сегодня ел мясо. Очень, очень много мяса. Я даже купил мясную булочку. Я купил две. Одну для папы и одну для меня. Это было так вкусно. Папа даже купил блинчики домой. Они выглядят такими вкусными, но я их еще не ел. Я-"

Сюй Чжао забеспокоился, что дома что-то случилось, быстро вышел вперед и оборвал слова Сюй Фаня. Он осторожно расспросил матушку Сюй и выяснил, что это не связано с Сюй Чжуочэном и Сюй Ючэном. Просто старейшины беспокоились, что Сюй Фань и он идут домой поздно ночью, поэтому специально вышли с полынью, рассеивающей зло, и веткой персиковых цветов, чтобы поприветствовать Сюй Фаня и Сюй Чжао. Сюй Чжао облегченно вздохнул. Он очень переживал, что Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн издевались над этими двумя старейшинами.

Пока он расспрашивал подробности, подошел Цуй Динчен. Цуй Динчен мог смириться с тем, что Сюй Чжао называл его "младшим дядей", но перед лицом матери и отца Сюй он не мог назвать их "старшими братом и сестрой". Каждый раз, когда он видел их, он слегка улыбался и кивал в знак приветствия.

На самом деле, он уже обращался к ним с приветствием, но только один раз. Он назвал их "господин и госпожа Сюй". Такое культурное приветствие шокировало мать и отца Сюй, но они знали, что Цуй Динчен стеснялся называть их старшими братом и сестрой, поэтому он и обратился к ним так. Это приветствие, которое использовали только образованные люди, очень понравилось двум старшим.

В данный момент Цуй Динчен все еще называл их господином и госпожой Сюй.

Зная, что семья Цуй хорошо заботилась о Сюй Чжао, старейшины очень хорошо относились ко всем членам семьи Цуй. Узнав, что Сюй Чжао и Сюй Фань не успели на последний автобус, и Цуй Динчен специально приехал, чтобы отвезти их домой, мать Сюй еще больше воодушевилась, желая затащить Цуй Динчена домой, чтобы посидеть немного, выпить чего-нибудь.

Цуй Динчен продолжал отказываться.

Мать Сюй просто похлопала Сюй Чжао и сказала: "Сюй Чжао, он привез тебя домой, так разве ты не можешь проявить больше энтузиазма? Пригласи его домой выпить стакан воды. Уже так поздно, поэтому тебе небезопасно идти домой сейчас. Почему бы тебе не остаться на ночь? Во дворе много места".

Услышав это, Сюй Чжао повернулся и посмотрел на Цуй Динчена.

И так получилось, что Цуй Динчен тоже смотрел на Сюй Чжао.

<http://bllate.org/book/16080/1438427>